

Июль-начало Августа. Две тысячи двенадцатый год. ПМ. Тэк.

С табличками в пути не очень. Бумагу мы ещё не делаем, и не знаю будем ли, ткань вся шла на другие нужды. В общем с записями было туго, и не до них вообще. Так что короткая ретроспектива по основным моментам:

Реальность превзошла любые мои ожидания. Стоит констатировать факт и признать очередной эксперимент успешным.

Пустые которые при жизни сторонились детей, сбегали от своих, бросали беременных на произвол судьбы... могли бы и тут так поступить, если бы не два "нет". Нет возможности проигнорировать приказ Главы Клана, найдут, догонят и Бахамут порадует, и "нет" от арбитра-наставника в челюсть.

Те же пустые, что любили своих детей, но смерть разлучила их, успешно встроили в свой миропорядок детей требующих любви и заботы.

Что в первом, что во втором случае мы получили мегаватты эмоциональной энергии заполняющей Пустоту. А страх за свою шкуру при смерти ребёнка которого должен беречь или страх за самого ребёнка, боль и отчаяние, вместе со сброшенным грузом - "слава богам, не мой умер!", расширяет тяжесть души, расширяет Пустоту в сердце.

Другими словами мой Клан становился сильнее день ото дня, от боя к бою.

Помню один такой случай рядышком со мной произошёл, всего в трёхстах метрах от меня. Мы были в среднем эшелоне от ядра, не давая проскочить особо затейливым. Но к нам продрался Великий. Да плюнул шаром молний раз в пять мощнее того же Серо, что старшие Гиганты выдают. Стрелял то он в кого-то из наших Великих, да те не дураки, ждать пока прилетит...

Дети, как все у нас, в центре сидят только ранеными. Так обычно на спинах кого из опекунов или у наставника. Маринка сидела на спине у Каштари, приёмной матери, а наставница с отцом выбирали добычу ребёнка по зубам, чтоб поиграла.

Охоты у нас загонные, в последнее время.

От Великих Пустые разбегаются, как от пожара(если не скрыть Ксие, или если не призвать), и не все Великие могут призывать Гигантов, так что и эти улитки начинают уползать. Так и гоним всех, со всей округи в котёл.

В общем Сфера Молний испарила девочку со спины матери... Такой жажды крови я не ощущал никогда. - меня в очередной раз передёрнуло. - Как только Каштари поняла, что её девочка погибла...

Мой крик-приказ иллюзионистам вырезать нас из картинки, а щитовикам поднять самые мощные, совпал с приказом Шона отвести переднюю четвертьсферу в тыл.

Тут дошло и до отца с наставником, что их девочка лежит дымящимися ногами на земле...

Их жажда крови была меньше, но Великого сотворившего это злополучное действие они рвали. Как в прямом, так и фигуральном смысле.

А потом ещё сто километров разрывали, давили, истязали каждого Пустого попавшего им в руки. И попадали им часто, так как блокада была сдвинута с пути их следования и туда потянулись все небитые и ещё целые. Зря они так. Огребли бы в тылу сотню переломов, полежали чутка, да двинули бы дальше своей дорогой.

Каштари была вся изранена, её партнёр погиб в сваре с десятком пустых, наставник был местами цел. Она стала Великой, наставник имел давление сильного Гиганта. Я сказал им тогда:

-- Вы встретитесь. - и впитал их в свою душу.

За полгода потеряв всего одиннадцать спиногрызов попавших, кто под концентрированное Серо, кто под когти, мы шагнули дальше. В следствии этих потерь, в Пустом Мире появлялись зоны, пропитанные дикими муками, страхом и безумием. Но получили мы почти сотню Великих не поглотивших за своё существование ни одного Пустого. Некоторые даже простые души не поглощали.

Из одиннадцати семей потерявших опекаемых я поглотил пять. Четыре погибли либо частично во время смерти ребёнка либо в безумии после, и две умоляли их стереть, но остались жить. И эта участь была страшнее смерти. Все это видели и очень многих проняло.

Зато всего за полгода шести-семи летние малыши научились втапывать диких пустых в пол. И от сохранившего личность вполне успешно отбивались в течении пары минут.

Жизнь на лезвии обострила и их чувства, и привязанности. Несколько десятков нашли свои атрибуты, что позволило им втапывать в грязь обычных пустых сохранивших личность. И несколько десятков секунд продержаться с Пустым имеющим уникальную способность.

Даже Сашка порадовал. Увидев оставленную ему записку он так вознегодовал, что превратил свой шар в гравилёт и пустился в погоню! Даже не узнал куда нужно. Влип в ловушки и еле назад вернулся.

Вот и сейчас с нами летит, точнее с Мерлином.

-- Ал Ар, мы отошли уже на четыре тысячи километров от нашей первой точки, если по

прямой. Пол года в пути. Как думаешь не пора ли поставить где-то тут ещё одну?

-- Ты прав, Кимберлит. Четыреста километров на три часа от нашего нынешнего маршрута. Это будет край защитного периметра. Командуй.

Когда на прошлой неделе ходил в разведку засёк там выход в Ирий. При строительстве нужно будет учитывать и окружить его дополнительно в защитном периметре.

-- И второе, но думаю оно главное. Дети, они люди, не Пустые и им нужно уметь выживать и жить среди людей. Подумай над этим.

Вот так, взять и вернуть мои игрушки взад?! Да, что он себе...?! Кусок зелёного сыра, чумой помазанный! Да я куски твоей прогорклой каши, что по ошибке испражнениями в твоём качане служат раскидаю на три мира! Гальваническая твоя печень, да этож мазь твою, Вишневого, здорово!!! Даже одна мысль об этом выбешивает и поднимает бунт в моей гостеприимной и густонаселённой душе!

А вот Шон с покрывала сбледнул, и отодвинулся от меня на полметра.

-- Везучая ты устрица, Кимберлит. Очень. - констатировал ему очевидное.

Август. Две тысячи двенадцатый год. ПМ. Тэк.

Пол года наши мастера барьерной направленности, строителя, минёры совершенствовались в мелочах и строили планы.

Теперь они эти планы воплощали.

Оказывается если в ловушку запечатать Гиганта и подрыв настроить правилами-условиями на один, но вырабатывающий потенциал душ за раз, всплеск, то такая ловушка может разорвать сильного Великого в клочья.

Это мы узнали, когда к нам такой припёрся условия ставить. Сами в шоке были. А от отработавшей ловушки остался сплавленный в глыбу камень с проблесками металла.

-- Ия, а у нас с металлургами как? - спросил я ковыряя это чудо.

-- Никак. - лаконично, мягким голосом ответила она.

-- Надо исправлять, матушка, надо исправлять...

Теперь в Ирии тырили не только траву, попавшихся зверей, но и камни. Да и разное железо из мира людей тоже прихватывали. Нам и чисто духовное годиться, а детям возможность создать сильные атрибуты исследовать стоит.

К исследованиям призвали самих подопечных. Лепить, предлагать, ваять, молотами стучать.

За месяц мы обустроили новый лагерь. Не так, как было. Ещё в работе жилые дома, склады, учебные залы. Но небольшой парк развлечений, кузню, шесть колец обороны с лабиринтом на поверхности, учебные полянки обустроили.

И металл за это время нашёл применение в имеющихся атрибутах детей, становясь их деталью духовный металл повышал мощь, уменьшались потери Ци, энергии жизни, изменялись устоявшиеся связи, способности претерпели некоторые зримые изменения.

Но, как я понял из собранных от наших арранкаров слухов, у Чада и Иноуэ, детей из нихон, уже зрелых подростков с похожими способностями, есть предел роста и их способности зависят от душевного состояния и настроения в момент подчинения атрибута. И многое зависит от яркости и силы воображения. Что несколько ограничено в рамках Сферы Пустоты. Поэтому детей приходилось придерживать от создания единичных связей с вещами, и с уже состоявшимися делать эти связи множественными. От того работы с металлом перешли полностью в зону ответственности Мастеров и выяснения его влияния на Пустых.

Кстати пудра из смеси металлов приятна на вкус.

-- Обустроились, глава. - решил напомнить о себе Шон.

-- Вот и отбирай по пятнадцать детей, и с наставниками отправляй их выискивать проходы на Землю. Как найдут, пусть там гуляют два-три дня. Чем заниматься... Пусть учатся воровать еду, отнимать у гопников деньги, разжигаться одеждой, искать ночлег.

-- То есть, нелегальными способами выживания?

-- Угу, но так, чтобы учились различать нехорошо и плохо. А то вырастим банду головорезов... - задумался, а что здорово может получиться! Не, невесело будет, нафиг - решил всё же я. Отморозков и так больше четырёх с половиной тысяч под рукой. - Пусть наставники потом подробные отчёты сдают о каждом выходе. Составь им задания на повышение моральной ответственности у подопечных. - напутствовал на работу Кимберлита.

Да, пожалуй управлять моральными уродами проще. Но скучно. А вот дёргать за ниточки моральной нравственности и всё равно получать желаемое может быть любопытно.

Сентябрь. Две тысячи двенадцатый год. Земля. Сергей. Кирик.

Серёжа со своим наставником шёл по ночному городу. Где был этот город мальчик не знал, но говорили все не по нашему и выглядели странно.

Мощённая булыжником мостовая привела его в неширокий проезд. На углу кучковались старшие ребята. Ещё не взрослые, но уже не дети. Курили, пили из банок, вряд ли сок. В интернате старшие иногда доставали спирт.

-- Кирик, а что они пьют?

-- Слабый алкоголь. Пиво, энергетики. - присмотрелся тот.

-- Они хулиганы?

-- Да, так мелочь. - кивнул остроконечной маской птеродактиль с рудиментарными перепонками вместо крыльев.

Серёжа подошёл к одному из них и подёргал за край куртки.

-- Бай ми сам фуд. - подростки рассмеялись. Тот кого он держал извернулся и попытался пнуть попрошайку. Мальчик увернулся. - Ноу боксин, гив ми а фуд.

Подростки загомонили и заулюлюкали. Развлечение нарисовалось само. Сейчас они попинают этого наглого попрошайку и попробуют загаситься в баре.

-- Врон вей. - вздохнул Серёжа и начал уворачиваться от ударов со всех сторон, иногда перенаправляя их толчками в заднего или бокового. И хлётко бил маленькой ручкой в челюсти и основание шей, кому куда удобнее было. Дезориентированные противники получали жёсткий удар в печень или солнечное сплетение, что заставляло их мешаться в сваре ещё сильнее, а после получали локтем или с вертушки ногой в затылок пока не разогнулись.

-- Три минуты, шестеро парней, почти человеческие силы. Молодец. Пульс проверь.

Все были живы. Весу в мальчике мало, так что особых травм нанести он не смог, только то и получили, что их вес помноженный на ускорение нанёс при соударении с камнями мостовой.

-- Дай девять одиннадцать наберу. Выгребай карманы, уходим.

Мальчик закупился едой в супермаркете. Вечер, почти ночь, на него недобро косились и качали головами осуждая непутёвых родителей, но полицию никто не вызвал.

Затем Серёжа вскрыл пустующую квартиру с табличкой "продаётся" и вытянул душу из сигнализации приказав не шуметь.

-- Завтра на рынок пойдём. Будешь карманы чистить у прохожих. И с другими щипачами общаться.

Что и правда случилось. Вынимая шестой бумажник Серёжа почувствовал недобрый взгляд на спине. Вытащив наличность скинул кошель за прилавок соседней лавки мальчик решил удалиться, но не вышло.

Через несколько минут к нему подошли трое. Опять тарабарщина.

-- Ай нид сам мани. Ай, доунт лет хир лонг. Ай доунт плей май мани ноу бади элс. - смотря в глаза одному из верзил сказал мальчишка. Затем пнул в опорную ногу его соседа. Тот взвыл и упал на подломившейся неестественно ноге. Главный потянул в его сторону руки, чтоб сграбастать и взвыл от резкого тычка по левой ладони. Два пальца висели под неправильным углом. После чего мальчик развернулся и убежал. Точнее скрылся.

Через час он уехал на межгороде забыв об этом происшествии.

Оля, Кимберлит.

Олю эти прогулки раздражали, если не бесили. Ей хотелось спать, а Кимберлит таскал её по западной части материка, по "Просвещённым" странам Старого Света. Со способностью она находила наркодиллеров и узнавала, где их заначки. И на найденные тысячу-две местных денег могла жить хоть месяц.

Без способности ей хватало скорости обчистить карманы. А разговорной базы на то, чтобы договориться и заработать двадцатку моя полы или посуду. Милое личико, грустные глаза и история о матери наркоманке жалобят восемь сердец из десяти. Работать было интереснее, воровать... прибыльнее. Но если можешь приказать любой вещи или продукту прилететь к тебе, то на первый план выходит всё же интерес.

-- Да, не пропадёшь. Так чего ты мне дыру в боку прожигашь? Хочешь спать, найди где.

Для сна ей подходили кинозалы, у некоторых домов были чердаки, а у неё имелись деньги на спальник, можно было и квартиру взломать да помыться.

-- Пошли в кино. - решила Оля. - Ты там точно приставать с техникой ударов не будешь.

За час до рассвета в их стране и городе появился Саша и проводил её в младшую школу в её апартаменты. В младшей школе у неё тоже был дом на дереве. Личный. Запирающийся.

-- Опять не выспалась. - пробурчала девочка. Все эти заграницы сейчас ей были до лампочки, хотелось упасть и спасть, спать, спать, но эта триклятая учёба.

<http://tl.rulate.ru/book/51273/1305365>